Хузангай А.П.

Плод честного усердья

О деятельности выдающегося чувашеведа Николая Ивановича Ашмарина говорят как о подвиге: настолько разносторонними и обширными были его научные интересы. Большую часть своей творчески яркой жизни ученый с мировым именем провел за пределами Чувашии. Но он всегда был тесно связан с ней и все свои силы и знания отдал возрождению чувашского народа. Его труды еще при жизни получили всеобщее признание как у нас в стране, так и за рубежом. Известный тюрколог С.Е. Малов писал, что «в историю тюркологии Н.И. Ашмарин войдет как крупная личность, как выдающийся деятель науки. Он один охватил во всем объеме изучение чувашского языка».

Н.И. Ашмарин родился 22 сентября 1870 года в г. Ядрине Казанской губернии. Вскоре после его рождения семья переехала в г. Курмыш (ныне Нижегородская область). Самое раннее детство и начальные годы учения будущего тюрколога прошли в этом городе, его он и считал своей родиной. Русский человек, «сын 2-й гильдии купца города Ядрина Ивана Ашмарина и законной жены его Александры Васильевой», как отмечал академик В.А. Гордлевский, «...созданию чувашской филологии отдал жизнь с юных лет. Это было осознанное и продуманное решение человека, который ясно видел, как недостаточны труды о чувашах, древнейших насельниках Поволжья...».

С юных лет, еще мальчиком, жадно ловил Ашмарин звуки чувашской речи. Его поражали и облик, и песни чувашей, которые приезжали в Курмыш из Засурья. Он был лингвистически одарен с детства, и как сам пишет: «Первые чувашские слова и фразы я узнал от моей бабушки (по матери), которая относилась очень сочувственно к чувашам. Некоторыми чертами своей личности она оставила на моем нравственном облике неизгладимые следы».

Свое призвание он осознал уже в первые годы учебы в Нижегородской классической гимназии. «Изучение чувашского языка начато мною еще на гимназической скамье, когда мне было 13 лет. Я изучал язык самостоятельно, без учителя и не имел почти никаких пособий...» – писал впоследствии в своей автобиографии выдающийся чувашевед. Уже тогда Ашмарин мыслил себя филологом, но радовался тому, что «не отдался изучению классической древности, которая так легко могла бы очаровать своими вечными красотами начинающего...», хотя интерес к древним языкам и особенно «слабость» к латыни он сохранил на всю жизнь.

В гимназии будущий ученый начал так же самостоятельно изучать арабский, персидский и османский (турецкий) языки, а также мишарский в практическом общении с нижегородскими татарами. Поступив в Лазаревский институт восточных языков – московский центр отечественного востоковедения – и лицезрея воочию таких корифеев науки, как В.Ф. Миллер, Ф.Е. Корш, В.Ф. Минорский, А.Е. Крымский и др., 20-летний филолог продолжает изучать языки, прежде всего турецкий, как родственный

чувашскому. На первом курсе он написал и позднее, в 1892 году, опубликовал свою первую научную работу «Очерк народной поэзии у чуваш». Молодой студент открыл для себя мир чувашской песни, выражавшей основные черты национального характера (тонкая наблюдательность, отношение к природе как к одухотворенному существу, доброжелательность и уважение к мнению «добрых людей», почитание родителей и старших родственников, своеобразный культ родного дома, села, особое понимание идеала красоты, любовных отношений и т.д.), то есть своего рода чувашскую «философию жизни».

Окончив Лазаревский институт в 1894 году, Н. Ашмарин переезжает в Казань. Отныне вся его деятельность в течение почти 40 лет на поприще народного просвещения и науки посвящается изучению языка, истории и духовной культуры чувашского народа.

В 1920 году Н. Ашмарин переехал в г. Симбирск (ныне Ульяновск) и стал работать в Чувашском практическом институте народного образования, где читал теоретические курсы по чувашскому языку. В 1923 г. Николай Иванович на несколько лет уезжает в Баку, где преподает на восточном факультете Азербайджанского университета. Здесь им написаны и опубликованы научные труды по азербайджанскому языкознанию. Принимая во внимание его заслуги, Совет Азербайджанского университета в 1925 году присвоил Н. Ашмарину степень доктора тюркологии. Из Баку он снова вернулся в Казань и поступил в Восточно-педагогический институт – профессором чувашского языка. В 1929 году был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Н. Ашмарин первым из ученых заинтересовался происхождением чувашского языка и чувашского этноса. В своей известной работе «Болгары и чуваши», опубликованной в 1902 году, он блестяще обосновал теорию болгарского происхождения чувашского языка и народа. А труды ученого «Материалы для исследования чувашского языка» (1898), «Опыт исследования чувашского синтаксиса» (1903, 1923) представляют собой фундаментальную грамматику чувашского языка.

В 1900 году Н. Ашмарин опубликовал в двух изданиях «Программу для составления чувашского словаря», желая привлечь чувашскую общественность к сбору материалов. Над составлением словаря ученый работал свыше 30 лет, в его грандиозном труде более 40 тысяч слов. При содействии профессора Казанского университета, известного тюрколога Н.Ф. Катанова в 1910 году был отпечатан первый том Словаря, а в 1912 – второй. Следует отметить, что в первых выпусках Словаря объяснения чувашских слов были приведены, кроме русского, и на латинском языке. Полностью же издание было осуществлено только в 1928-1950 годах.

По оценкам крупнейших языковедов России, этот всемирно известный 17-томный «Словарь чувашского языка» (Thesaurus Linguae Tschuwaschorum) стал не только «выдающимся явлением в области громадной словарной работы» (Н.Н. Поппе), «классическим трудом» (В.В .Бартольд), но и подлинной этой неиссякаемой сокровищницы чувашские писатели,

гуманитарии-исследователи до сих пор черпают редкие, диалектные, архаичные слова, их толкования, собственные имена, описания обрядов и т.д. «Скажу без преувеличения, что иногда десятки лиц бывали опрошены мною по поводу единого лишь чувашского слова», – вспоминал Н.И. Ашмарин. «Чувашский народ может считать себя счастливым, что имеет такой ценный «Словарь чувашского языка», – писал член-корреспондент АН СССР С.Е. Малов в 1940 году.

Николай Иванович не уставал повторять, что язык – это великое целое, вековое создание творческой мысли народа. Поэтому старался глубже постичь его жизнь и обычаи.

Ученый хорошо понимал цели и задачи чувашской филологии, считал, что «каждое слово языка в его первоначальном значении это – отражение первобытной мысли, воспоминание о старом обычае, обломок старого быта, отзвук забытой мелодии, памятник старого мировоззрения, отпечаток древнего понимания природы».

Будучи самобытным лингвистом-тюркологом, Ашмарин пользовался большим уважением среди коллег. Его имя стояло в одном ряду со многими корифеями отечественного востоковедения. Как чувашевед он имел широкую международную известность. Крупнейшему финскому языковеду и основоположнику алтайского языкознания Г.Й. Рамстедту достаточно было сказать: «Так говорит выдающийся исследователь и знаток чувашского языка Ашмарин...» (So sagt der ausgezeichnete Erforscher und Kenner des Tschuwassischen Aschmarin), как все становилось ясным. Авторитет ученого-тюрколога был непререкаем.

Наверное, создатель уникального «Словаря чувашского языка» мог бы и дальше продолжать свои исследования, если бы не унизительные материальные условия и лишения, в которых пребывали он и его многодетная семья в 20-30-е годы. Только удивительная преданность своей работе и высокие устремления помогали ему преодолевать все невзгоды. С его научным наследием все складывалось тоже непросто. «Словарь чувашского языка» в советское время из-за цензурных и идеологических требований был значительно сокращен в объеме и подвергся правке. Научные труды ученого стали раритетными, и только в 1958 году Совет Министров Чувашской АССР принял постановление об издании сочинений выдающегося языковеда в трех томах. О таком же решении объявила и научная конференция во время празднования 100-летия со дня рождения Н.И. Ашмарина в 1970 году. Однако эти благие пожелания остались только на бумаге. Лишь с началом демократических преобразований в обществе удалось осуществить переиздание «Словаря чувашского языка» (1994-2000).

Умер Н.И. Ашмарин 26 августа 1933 года в Казани, похоронен там же.

Светлая память о талантливом земляке, крупном деятеле науки живет и поныне. Чувашским книжным издательством выпущена книга «Н.И. Ашмарин – основоположник чувашского языкознания», а также документальная повесть Т.Ф. Медведковой «Ручьи наполняют реки». В Чебоксарах, столице Чувашской Республики, именем ученого названа улица.

Его имя носят также 4 улицы в г. Ядрине и Ядринском районе. На доме, в котором родился Николай Иванович, установлена мемориальная доска.

Хузангай, А. П. «Плод честного усердья» / А. П. Хузангай // Выдающиеся люди Чувашии. – Чебоксары, 2002. – Т. 1. – С. 82-86.